

После двух месяцев изнурительного путешествия Хуа Цяньгу достигла подножия горы Мао. Хорошенько выспавшись ночью, она начала подъем на гору. Однако, как бы она ни старалась, путь вверх давался ей нелегко. Очевидно, гора находилась прямо перед ней, но сделав множество кругов, она постоянно возвращалась на одно и то же место.

Возможно ли, что она снова наткнулась на призрачный барьер? Она плохо ориентировалась на местности, и как бы подробно люди ни указывали ей дорогу, или ни рисовали карту, в конце концов, она все равно заблудилась. Поскольку она не могла путешествовать ночью, а днем обычно натыкалась на призрачные барьеры, ей потребовалось столько времени, чтобы добраться до горы Мао.

Она уже несколько дней ходила вокруг этой горы. Ее вершина маячила прямо перед ее глазами, но она не могла найти способ добраться туда, как бы сильно ни старалась.

Ух, боги, духи, где вы все прячетесь? Хуа Цяньгу посмотрела на небо, которое только что было солнечным и вдруг потемнело. Когда она вытянула руку вперед, пошел мелкий дождь. Окруженная деревьями, она больше не могла сказать, в какой стороне находится север.

Хуа Цяньгу носила синюю мантию ее отца, перешитую под ее рост, на голове - бамбуковую шляпу. Издалека она напоминала мальчика с ее неразлучной накидкой из шкуры собак, накинутой на плечи, с собранными в пучок волосами и старым серпом, висящим у бедра. В левой руке она несла маленький тряпичный сверток, а правой держалась за трость, только что вырезанную из ветки дерева.

Дождь становился все сильнее, и грязь на земле обволакивала ноги, затрудняя ходьбу. Так не годится, подумала она, и укрылась от дождя под большим деревом. Обычно она путешествовала днем, а ночью старалась найти храм, фермерский дом или хотя бы уголок в конюшне для отдыха. Оказавшись в дикой местности, ей приходилось искать заброшенные храмы или забираться спать на дерево.

Хотя она несколько раз видела призраков и подвергалась их давлению во время сна, к счастью, ей помогала бусина Будды и некоторые средства защиты, которые она попросила в храме, так что пока ничего серьезного не произошло. Также она верила, что душа ее отца теперь безмолвно охраняет ее. Но призраки, с которыми она сталкивалась в последнее время, становились все более и более могущественными; призраки из ее маленькой горной деревушки не могли с ними сравниться. К счастью, гора Мао была местом, пропитанным волшебным духом, и, находясь здесь уже несколько дней, ни днем, ни ночью ей не приходилось сталкиваться ни с какими проблемами. Пока она набивала желудок хлебом, ей вспомнились слухи о том, что даосский жрец горы Мао - охотник за духами. Она не знала, правда это или нет, но легенды гласили, что он был очень могущественным. У нее было не так много денег, и она беспокоилась, что не сможет позволить себе плату за обучение. Интересно, примут ли даосские жрецы по доброте душевной маленькую девочку в ученицы?

Когда дождь прекратился, она снова двинулась в путь. В лесу после дождя пахло зеленой листвой и травой, смешанной с землей. Небо начало проясняться, и на придорожных цветах блестели капельки росы. Хуа Цяньгу почувствовала себя очень отдохнувшей, она присела на

корточки и, глядя широко раскрытыми глазами, попыталась вспомнить название этого цветка. С юных лет она почти до одержимости любила цветы, однако любой цветок, к которому она прикасалась, мгновенно увядал, превращаясь в пепел, так что она могла только смотреть на них.

Каждый раз, когда она видела цветы, у нее на сердце теплело. Ей так хотелось дотронуться до белых лепестков, коснуться губами бутона! Опустив голову, девочка понюхала его, и ощущение от цветочного аромата тут же привело ее в хорошее настроение.

Она быстро встала и, забыв о скользкой после дождя земле, случайно свалилась со склона на обочину. Сыграл роль рефлекс – и вот она потянулась схватить растения на земле. Острая пилообразная трава порезала ей руку, кровь капнула на землю, и большое пространство цветов вокруг нее мгновенно почернело. Хуа Цяньгу некоторое время непонимающе смотрела на совершенное ею злодеяние.

Хотя здесь было не очень высоко, она была уверена, что поранится, если все-таки свалится в заросли внизу, поэтому попыталась вскарабкаться по ветвям и траве. Земля была очень скользкой, и мягкая почва осыпалась всякий раз, когда она ступала на нее, но Хуа Цяньгу с усилием продолжала подъем. Внезапно ей показалось, что она наступила на что-то, послужившее ей опорой; оглянувшись, она обнаружила, что это была человеческая берцовая кость. Некоторые кости были также разбросаны в кустах вместе с осевшей почвой.

- Амиабха, Амиабха... - Хуа Цяньгу сочувствовала мертвецу, которого бросили без должного погребения. Возможно, этого человека убили разбойники, а тело бросили на съедение диким зверям. Несмотря на то, что она чувствовала ужас, она все равно медленно заскользила вниз по склону, собрала все кости, которые смогла найти, и завернула их в кусок ткани. Затем она вырыла яму, чтобы захоронить останки, и, вырезав кусок дерева, воткнула в только что засыпанный холмик.

- Как вас зовут? Придется написать, что неизвестно. Что ж... Мои возможности, к сожалению, ограничены. У меня нет гроба, и я могу похоронить вас только в своей одежде. По крайней мере, теперь у вас будет могила, и вы не станете блуждающим призраком. Дух на небесах, пожалуйста, не вините меня за то, что я наступила на ваши кости. Это вышло нечаянно... Кхе-кхе... Этот горячий хлеб - мое вам подношение. Насытившись, вы сможете начать цикл перерождения пораньше...

Хуа Цяньгу вырезала серпом несколько слов на куске деревяшки, затем поклонилась и продолжила свой путь вверх по горе.

Уже темнело, а она все никак не могла найти дорогу. Ей оставалось лишь вернуться в пещеру, где она отдыхала последние два дня. После того, как разожгла костер, Хуа Цяньгу подкрепилась твердой сухой пищей, чувствуя себя разочарованной и обескураженной. Действительно ли на этой горе есть даосский жрец или божества какие? Почему я не могу их найти?! Не могу даже подняться на вершину! Эх...

Загородив вход в пещеру ветвями и большими листьями, она все еще не могла спокойно спать и проснулась, вздрогнув от легкого ветра, колыхавшего траву. Проворочавшись так до середины ночи, она, наконец, задремала, но спустя небольшой промежуток времени вдруг почувствовала, как кто-то вошел и встал рядом с тем местом, где она спала. Это был юноша, одетый как монах-даос.

- Ах, наконец-то я нашла вас! Пожалуйста, даосский жрец, возьмите меня в ученики! - Хуа Цяньгу быстро опустилась на колени.

Молодой человек покачал головой: «Скорее вставай, я здесь специально, чтобы поблагодарить тебя. Если бы не ты, я не знаю, как долго мой дух блуждал бы по этой горе».

Лицо Хуа Цяньгу сразу побледнело: «Вы... так вы тот, кого я днем...»

Молодой человек улыбнулся и кивнул: «Не бойся. Я здесь, чтобы поблагодарить тебя, и я также хочу попросить тебя об одной услуге».

- Услуге? Какой?

- Я хочу, чтобы ты передала сообщение моему Шифу [1], старшему даосскому жрецу Фулу.

[1] Шифу – учитель.

- Он жрец с горы Мао?

- Нет, я не здешний ученик. Я с горы Лао. Меня зовут Линь Суйи. Месяц назад мой Шифу попросил меня передать несколько вещей старшему даосскому жрецу Цинсю с горы Мао, но меня перехватил демон Чуньцуй Бубай. Он не только украл мои вещи, но и использовал магическую силу, чтобы уничтожить мое духовное тело. Я надеюсь, что ты сможешь отыскать старшего даосского жреца Цинсю, рассказать ему об этом и попросить передать послание моему Шифу. Должно быть, он с нетерпением ждет моего возвращения!

- Ой-ой... - Хуа Цяньгу несколько раз кивнула. - Но как я смогу встретиться со старшим даосским жрецом Цинсю? Я здесь уже столько дней, но до сих пор не могу отыскать путь на гору.

- Ты пришла сюда, чтобы стать ученицей горы Мао? - спросил Линь Суйи.

- Да.

- Ты же девушка, зачем тебе учиться борьбе с демонами? Я никогда не слышал, чтобы гора Мао принимала учениц женского пола.

- Я не хочу ловить никаких демонов. Пока эти твари держатся от меня подальше и не докучают мне, я уже буду благодарна.

- Да, твоя аура действительно странная, но мои навыки культивирования все еще слабы, и я не могу понять, что с ней не так.

- Ты можешь сказать мне, как подняться на гору?

- Это очень трудно. На горе Мао раскидано много магических ловушек, и у тебя нет силы, чтобы обойти их. Не знаю, почему, но в последнее время представители каждой школы ведут себя так, будто собираются столкнуться с могучим врагом. Гора Мао накрыта куполом желтой магии, поэтому я бродил почти месяц, но был не в силах подобраться поближе. Я действительно не знаю, что происходит внутри. Возможно, это связано с вещью, которую мой Шифу попросил меня принести, но Шифу никогда не уточнял, что это. К сожалению, я не могу помочь тебе найти дорогу на гору.

- Значит, с горы вообще никто не спускался?

- Обычно да, но в последнее время я никого не видел. Я не знаю, что случилось с храмом Девяти Небес Удачи. Вполне возможно, что даосские жрецы прикрывают свое тело защитным полем и улетают на мечях прямо с вершины горы.

- Что же мне тогда делать? - воскликнула Хуа Цяньгу.

- Понятия не имею. Почему бы тебе не пойти на гору Лао и не рассказать моему Шифу о том, что со мной случилось, а заодно попросить его взять тебя в ученицы? У Шифу мягкое сердце. Если ты будешь умолять его и подкупишь вином и вонючим тофу [2], которое он так любит, он определенно согласится.

[2] соевый творог.

- Вот как... Ты такой хороший!

- Ха-ха-ха... Я ленив по натуре и меня частенько наказывали. Соответственно, я и научился не многому. Если бы я занимался чуточку усерднее, может быть, в конечном итоге не принял бы смерть от руки Чуньюй Бубая.

- Не печалься, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе. Но я все равно хочу попасть на гору Мао, ведь это было предсмертным желанием моего отца. Неужели нет другого способа сделать это?

- Ох... Я слышал, что недалеко от города Яогэ есть место под названием храм Истлевших Чудес. Согласно легенде, каждый из преемников настоятеля храма Истлевших Чудес владеет тайной

техникой. Если ты в состоянии заплатить определенную цену, ты сможешь получить ответ на любой вопрос. Он, конечно, знает, как подняться на гору, тебе лишь нужно встретиться с ним. Остаться здесь, как безголовая муха, тыкаясь то туда, то сюда - это не выход.

- Правда? Тогда я завтра же отправлюсь в этот храм.

- Хорошо, я очень надеюсь на тебя...

- М-м-м, можешь на меня рассчитывать... - Хуа Цяньгу помахала ему на прощание, вытерев пот со лба. Молодой человек исчез, она глубоко вздохнула, успокаиваясь, и провалилась в сон.

Два дня спустя Хуа Цяньгу стояла на главной улице в центре города Яогэ. Ошеломляющая размерами толпа заполонила дорогу. Кого тут только не было: дворяне и нищие, и каждый держал корзину с редиской. Хуа Цяньгу с любопытством потянула за рукав пожилого мужчину с перекошенным ртом и спросила его, как добраться до храма Истлевших Чудес. Старик бросил на нее удивленный взгляд.

- Пришла к настоятелю храма Истлевших Чудес за ответом? Тогда вставай в очередь за этой толпой.

У Хуа Цяньгу отвисла челюсть: «Так много людей приходят просить настоятеля решить их проблему?»

- Ну конечно! В этом мире у всех есть проблемы. Неужели ты думаешь, что только у тебя возникли затруднения?

- А почему все пришли сюда с редиской?

- Как считаешь, легко ли увидеть настоятеля храма Истлевших Чудес? У него круглый год дел невпроворот. Не только за ответ на вопрос, но и за шанс увидеться с ним нужно заплатить. И эта корзина редиски - плата на сегодня. В прошлый раз, например, он потребовал капусту, а недавно вдруг пристрастился к редису, так что весь редис в округе распродали вмиг. Однако найти редиску, которая удовлетворит настоятеля храма Истлевших Чудес, не так-то легко. Поэтому лишь единицы здесь смогут встретиться с ним. Так что даже богачи, скупившие лучшие сорта редиса по всей стране, все еще не в состоянии встретиться с ним и, бывает, уходят несолоно хлебавши.

- Неужели никто не пробовал похитить его или вломиться силой?

- Глупое дитя, неужели ты думаешь, что в храм Истлевших Чудес так легко попасть? Да приди сюда сам император, ему бы пришлось стоять в очереди с корзиной в руках. Я не знаю причины, почему в этом мире, независимо от их статуса, все люди, кажется, опасаются храма Истлевших Чудес.

- Ох! Тогда мне нужно скорее добыть редиску и встать в очередь, верно? - Хуа Цяньгу обернулась и увидела, что народу только прибавилось, впрочем, вереница людей впереди двигалась достаточно быстро.

- Правильно, но вся редиска в этом районе уже распродана, даже домашнюю смели подчистую. Тебе придется пойти в самый большой магазин города, который специализируется на продаже фруктов и овощей, чтобы узнать, осталась ли что-нибудь у них, но оставшаяся редиска, вероятно, не очень хорошая и дорогая. Даже если ты ее купишь, это будет пустой тратой времени.

- В таком случае, на какой ближайшей горе растет дикая редиска?

- Хочешь выкопать редиску сама? Ты еще слишком мала, чтобы бродить по горам в одиночку, тем более, в здешних местах водится много диких животных.

- Не волнуйтесь. Я настолько тощая, что даже тигр на меня не позарится.

- Тогда держи путь на запад, на той горе, может быть, найдется дикая редиска.

- Ох, здорово! Спасибо, дядя! - Хуа Цяньгу сделала два шага и не смогла удержаться, чтобы не обернуться и не спросить его: - Дядя, а о какой проблеме ты хочешь спросить настоятеля храма Истлевших Чудес?

- Я? Я просто хочу спросить, какой ублюдок украл мою единственную корову. Если я узнаю, кто это сделал, пусть не ждет пощады!

Хуа Цяньгу, вытерев выступивший на лбу пот, лишь улыбнулась и пошла прочь. Не проще ли было обратиться к представителю местной власти? Этого настоятеля храма Истлевших Чудес можно пожалеть, занят каждый день. Люди боятся быть знаменитыми, а свиньи боятся быть здоровыми. Эта фраза действительно правильная!

Побродив по западной горе некоторое время, Хуа Цяньгу наконец-то нашла немного дикой редиски и принялась осторожно выкапывать ее. Поскольку этот сорт был дикорастущим, он был маловат размером, но все равно выглядел белым и нежным. Она дважды небрежно обтерла грязь с редиски о штаны и надкусила – мякоть оказалась на удивление хрустящей и сладкой. Самое интересное, что она также откопала маленький корешок женшенья и попробовала его, думая, что это редис. «Фу, гадость!» - отплевавшись, она отбросила его в сторону.

Потом она помыла оставшуюся редиску в ручье, за неимением корзины завернула ее в кусок ткани, и побежала становиться в очередь. Уже вечерело, так что из всей толпы осталось всего несколько человек.

Хуа Цяньгу заметила женщину в зеленом одеянии, сидящую у входа и одну за другой

проверяющую редиску в корзинах людей. Периодически она нетерпеливо взмахивала рукой, показывая, что она не достаточно хороша, и говорила: «Приходите в следующий раз».

Когда настала ее очередь, Хуа Цяньгу так нервничала, что ее ладони вспотели. Она осторожно развернула драгоценный сверток с редиской, чтобы женщина могла ее осмотреть. Но та глянула на нее лишь мельком, а вместо этого долго смотрела на Хуа Цяньгу, а затем что-то прошептала женщине в красном рядом с ней, и та поспешно вбежала внутрь.

- Эта редиска подходит? - робко спросила Хуа Цяньгу. Эта женщина в зеленом выглядела крупнее и выше обычных мужчин, а ее массивные ступни были примерно в два раза больше, чем у малышки Цяньгу. Она была не красавицей и не уродиной, просто немного свирепой на вид.

- Почему она такая маленькая? Это редиска или чеснок?

Хуа Цяньгу быстро возразила: «Зато она очень сладкая!»

Женщина в зеленом взяла редиску и откусила кусочек: «Ты выкопала ее сама?»

- Да! С западной стороны горы.

- А ты девочка не промах, додумалась выкопать редиску с места захоронения. А ведь редиска, которая питается кровью и плотью умерших, на вкус действительно хороша. Ты можешь войти!

- Что? - Хуа Цяньгу была потрясена и чуть не вывалила весь редис на землю. На мгновение ее замутило.

Хуа Цяньгу неосознанно сделала шаг вперед, совершенно не замечая убийственного намерения во взглядах тех, кто провожал ее глазами. Сначала она думала, что такое таинственное место, как храм Истлевших Чудес, должно было быть построено в дремучем горном лесу. Но на удивление он расположился не только в центре города, но и радовал глаз великолепными строениями, прекрасными пейзажами скалистых гор, длинными тропинками, усеянными цветами по обеим сторонам, и цветущим прудом с лотосами. Хуа Цяньгу никогда раньше не видела такого красивого места, как это, и не могла не замедлить шаг, любуясь окружающим видом. Женщина, шедшая впереди, слишком торопилась и не обратила внимания, поспевают ли та за ней. К тому времени, как Хуа Цяньгу пришла в себя, она поняла, что потеряла след этой женщины.

- О нет! Это место такое большое, как я смогу найти дорогу? - растерянная Хуа Цяньгу попыталась отыскать свою нерадивую проводницу и продолжила путь. Спустя некоторое время она наткнулась на большую резиденцию с темными комнатами, но не имеющую никаких признаков человеческого присутствия. С некоторой долей опаски и страха она продолжала бродить вокруг, пока не обнаружила покосившуюся башенку наподобие мансарды. Дверь на тамошнем втором этаже была закрыта лишь наполовину, и из-за нее пробивался тусклый свет.

- Кто здесь? Есть тут кто? – покричала она, но ответа так и не последовало.

Хуа Цяньгу медленно вошла внутрь и внезапно почувствовала, как все ее тело будто пронзила молния. Опустив голову, она увидела на полу блестящий огромный узор из пяти элементов и восьми триграмм, на который случайно наступила. Так и стоя одной ногой снаружи и одной ногой внутри, Хуа Цяньгу не решалась войти, но, подумав, что настоятель храма Истлевших Чудес может быть внутри, все-таки сделала шаг вперед.

- Настоятель храма Истлевших Чудес, вы наверху?

Собравшись с духом, она стала осторожно подниматься по лестнице. Старая мансарда уже давно пришла в негодность, и каждая ступенька на ее пути скрипела так, будто могла рухнуть в любой момент.

Наконец подойдя к этой двери, Хуа Цяньгу тихонько спросила: «Здесь есть кто-нибудь?»

По-прежнему никакого ответа. Она внутренне подобралась, рывком открыла дверь и шагнула внутрь. А потом закричала от ужаса, увидев кое-что похуже, чем злобный призрак.

Вся комната была усеяна человеческими языками, свисающими с потолка на красных шелковых нитях.

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1266450>